

наименований (*Зарыбино, Козигорка и др.*), на территории Смоленской области – 6 (*Волкоедово, Волково-Егорье и др.*).

Небольшие группы представляют собой составные наименования. Всего отмечено 28 ойконимов в Витебской (*Барсучий Мох, Козьи Горки, Конный Бор и др.*) и 21 ойконим в Смоленской (*Голубев Мох, Козлово Озеро, Соколя Гора и др.*) областях.

Анализ тематического расслоения ойконимов исследуемых территорий позволил разделить наименования, соотносительные с названиями животного мира, на шесть тематических групп. Самыми многочисленными являются ойконимы, соотносительные с названиями диких птиц, диких и домашних животных. Самая многочисленная группа у белорусов – ойконимы, соотносительные с названиями диких животных. Наиболее частыми являются лексемы *лиса, медведь, барсук*. Вторая по численности группа ойконимов – наименования, соотносительные с названиями диких птиц. Большинство наименований данной группы соотносится с лексемами *сокол, сорока, ворон(а)*. В то же время у русских группа наименований, соотносительных с названиями диких птиц, является первой по численности (наиболее частые лексемы – *дятел, орёл, воробей*); группа, соотносительная с названиями диких животных, – второй (наиболее частые лексемы – *бобр, волк, медведь*). Третья по численности группа на русской и белорусской территориях – ойконимы, соотносительные с названиями домашних животных. Наиболее частыми на данных территориях являются лексемы *козел и баран*. Значительное количество наименований соотносится также с лексемой *коза* на Витебщине, с лексемой *кот* – на Смоленщине.

Заключение. Таким образом, анализ фактического материала Витебской и Смоленской областей позволил выявить общие и отличительные черты ойконимов, соотносительных с названиями животного мира, в структурном и семантическом планах. Наличие общих черт обусловливается смежностью территорий, наличием тесных политических, экономических и культурных связей белорусского и русского народов, взаимодействием языков. Основные различия связаны с наличием в ойконимии Витебщины как восточнославянских, так и балтийских элементов.

1. Бірыла, М. В. Літоўскія элементы ў беларускай анамастыцы: Даклады VI Міжнароднага з'езда славістаў / М.В. Бірыла, А.П. Ванагас. – Мінск: Навука і тэхніка, 1968.
2. Бойцов, О.Н. Топонимия Смоленского края в прошлом и настоящем [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.Н. Бойцов. – Москва: РГБ, 2003.
3. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов; отв. ред. А.П. Неподкупный. – М.: Наука, 1986.

ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Е.Н. Горегляд
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Постоянно возрастающее взаимодействие людей, проживающих на граничащих территориях, в различных областях жизнедеятельности приводит к устойчивым языковым контактам, проблема изучения которых остается актуальной,

хотя и является достаточно традиционной. Ученые, работающие в различных направлениях (лингвисты, социологи, историки, методисты), продолжают активно изучать всевозможные аспекты двуязычия, в том числе и неизбежно возникающую в процессе языкового контакта интерференцию.

В условиях белорусско-российского пограничья достаточно ярко проявляется воздействие знаний билингва в сфере одного языка на его умения при говорении на другом языке. Степень проявления интерференционных явлений при этом зависит от уровня владения билингва каждым из этих языков.

Исторически сложившиеся условия, географическая близость обусловили устойчивое взаимопроникновение русского и белорусского языков на территории Витебской области, особенно в ее восточных регионах. Актуальность лингвистических исследований в области языковых контактов обуславливается также и тем, что именно интерференцией объясняются многие фонетические, лексические словообразовательные, грамматические особенности каждого из контактирующих языков.

В лингвистике интерференция (от лат. *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) определяется как «...взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [3, 197], а также как несознательное «нарушение билингвом норм и правил соотношения двух контактирующих языков» [1, 8].

Методологической основой изучения проблемы языковых контактов и, в частности, явления интерференции являются разработки ряда ученых-лингвистов – У. Вайнрайха, А. Мейе, В.А. Аврорина, В. Н. Комиссарова, Н.Б. Мечковской и др. У. Вайнрайх под интерференцией понимает «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта» [2, 22]. Н. Б. Мечковская указывает на психологическую составляющую проблемы, поскольку отдельные черты второго (или неродного) языка уподобляются элементам первого (или родного, а в условиях Беларуси скорее основного) языка именно в языковом сознании человека. Она отмечает, что происходит интерференция двух языковых систем, т.е. их частичное отождествление и смешение, что приводит к ошибкам как в устной, так и в письменной речи (иногда на одном, иногда – на обоих языках) [4].

Материал исследования собран на базе личных наблюдений за речью билингвов, проживающих на северо-востоке Республики Беларусь, а также на основании анализа письменных работ студентов филологического факультета и факультета белорусской филологии и культуры УО «ВГУ им. П.М. Машерова». В процессе работы привлекались данные словарей, а также исследовательские данные, посвященные грамматическому описанию русского и белорусского языков в сопоставительном аспекте.

Фактический материал показал, что интерференция в условиях белорусско-российского пограничья возникает на всех языковых уровнях, но особенно ярко она представлена в области фонетики, графики, орфографии и грамматики.

Грамматическая интерференция в русской речи белорусов данного региона включает две разновидности – морфологическую и синтаксическую.

1. Морфологическая интерференция чаще всего обнаруживается:

– в смешении родовых форм существительных, не совпадающих в обоих языках: *добрый собака, быстрый подпись, белый накиль* и под.;

– в оформлении некоторых падежных форм существительных и прилагательных: *позвонить дядьку* (Д.п.), *найти в песку* (П.п.), *в новом* (П.п.) *районе, сынов дневник* и некот. др.;

– в употреблении предлога при образовании степеней сравнения прилагательных, в смешении форм образования степеней сравнения: *он темнейший* (хотя сравнение производится с указанием на большую степень качества в предмете по сравнению с другим), *старший за сестру, солодейший* (простая форма превосходной степени от *сладкий*) и др.;

– в использовании формы косвенных падежей личного местоимения 3-го лица без приставного *Н*: *у ее, под им* и под.;

– в образовании глагольной формы прошедшего времени единственного числа мужского рода замечено использование вспомогательного глагола *был* вместо *было*: *он был поехал* и под.

2. Синтаксическая интерференция в основном проявляется:

– в выборе предлога при глагольном управлении: *пришел со школы, принес с дома, женился с ней* и под.;

– в использовании формы винительного падежа с предлогом *ЗА* в конструкциях типа *Она была у нас за старосту*;

– в употреблении союзного слова *какой* вместо *который* в придаточных определительных частях сложноподчиненных предложений: *Школа, в которой я училась в первом и втором классе, закрылась*.

В современной лингвистической науке интерференция рассматривается и как негативное, и как позитивное явление. В нашем материале представлены те примеры грамматической интерференции, которые необходимо подвергнуть корректировке, что можно произвести в рамках школьного и вузовского курса в учебных заведениях Витебщины. Для этого целесообразно предлагать на занятиях упражнения на сопоставление обозначенных явлений в русском и белорусском языках, основываясь на научно обоснованных данных о типологических особенностях каждого из данных языков [см., например, 5]: выделять в предложенных текстах морфологические формы, не совпадающие в обоих языках, составлять словосочетания, ставя зависимое слово в нужную падежную форму (с предлогом и без него), выполнять комментированный перевод различных синтаксических конструкций с одного языка на другой (при этом желательно использовать тексты разных стилей).

Устранение нежелательной интерференции будет способствовать также формированию грамотной устной речи билингвов. Правильная речь – это индикатор образованности человека, наряду с другими составляющими она является своеобразной визитной карточкой говорящего и позволит ему занять соответствующее место в социуме.

1. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов. – Москва, 2006. – 158 с.
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – Киев: «Вища школа», 1979. – 268 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева (гл. ред.). – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
5. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. – Мн.: Беларуская навука, 1999. – 246 с.